

Г. А. Филатов¹
G. A. Filatov

Церковь и партия в годы первого франкизма (1939–1957)

Church and party during the years of the first Francoism (1939–1957)

Аннотация: В период первого франкизма ключевыми институтами режима стали партия и церковь. Именно они в значительной мере отвечали за социальный контроль над населением. В первые годы после гражданской войны ведущую позицию занимала «Испанская традиционалистская Фаланга и ХОНС», возникшая в результате насильственного объединения различных политических сил, оказавшихся на стороне мятежников. Партия выполняла задачу приобщения испанцев к идеологии нового государства. Для этого создавалась разветвленная сеть организаций, которая должна была охватить всех жителей страны. Взрослое мужское население состояло в вертикальных профсоюзах, женщины — в «Женской секции», дети — в «Молодежном фронте». Тем не менее успехи партии в индоктринации населения были весьма скромными и сводились скорее к обязательной рутине, мало затрагивавшей повседневную жизнь. Намного большее влияние на нее оказывала церковь. Новые власти в обмен на поддержку подавляющего большинства католических прелатов предоставили ей широкие полномочия по контролю за личной жизнью испанцев.

¹ **Филатов Георгий Андреевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. **Filatov Georgy** – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Orcid: 0000- 0001-5964-2209; Mail: georgefilatov@gmail.com

Исключительно в компетенции церкви оказались вопросы брака. Развод почти полностью исчез из жизни страны. Церковь получила широкое влияние и на систему образования, в связи с чем у нее возникали конфликты с Фалангой, которая также считала эту сферу зоной своей ответственности. После Второй мировой войны режим в области социального контроля начал отдавать предпочтение церкви и организациям, связанным с ней. Их представители заняли ряд ответственных постов. Несмотря на то, что партия внешне отошла на второй план, она сохранила все свои первоначальные функции.

Ключевые слова: Испания, Франко, франкизм, церковь, Фаланга и ХОНС

Abstract: During the first Francoism, the party and the church became the key institutions of the regime. They were largely responsible for social control over the population. In the first years after the civil war, the "Spanish Traditionalist Falange and JONS", a result of the forcible unification of various political forces, took the leading role. The party carried out the task of familiarizing the Spaniards with the ideology of the new state. For this purpose, an extensive network of organizations was created, which was supposed to cover all the Spaniards. The adult male population was part of vertical trade unions, women were in the "Women's Section", children – in the "Youth Front". Nevertheless, the Party's success in indoctrinating the population was very modest and was reduced to an obligatory routine that had little effect on everyday life. The church had a much greater influence. The new authorities, in exchange for the support of the majority of Catholic prelates, gave the church broad powers to control the private lives of the Spaniards. Marriage was exclusively in the competence of the church. Divorce has almost completely disappeared from the life of the country. The church also gained wide influence on the education system, which resulted in conflicts with the Falange. After the World War II, the regime began to favor the church and organizations associated with it. Their representatives occupied a number of key positions in the government. Despite the fact that the party faded into the background, it retained all of its original functions.

Key words: Spain, Franco, Francoism, church, Falange and JONS

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-35-1-255-275

Франкистские институты начали формироваться в самом начале гражданской войны, когда стало ясно, что быстрый захват власти не удался и предстоит вести полномасштабную войну. Военные, которые надеялись совершить переворот и просто воспользоваться существующими аппаратом, оказались в ситуации, когда необходимо заново возводить государственный каркас. Без него было невозможно управлять подконтрольными территориями. В условиях боевых действий и недоверия старым органам власти, тесно связанным с республиканским правительством, мятежникам приходилось опираться на альтернативные государственной структуре. Националисты активно использовали церковь, а также политические группы, настроенные против Республики. В результате их роль в руководстве страны оказалась заметной не только во время войны, но и после нее.

Партия стала одной из опор режима в годы гражданской войны. Она возникла в 1933 г. в результате слияния двух протофашистских организаций, но находилась на периферии политической жизни Испании. Так, на всеобщих выборах 1936 г. она смогла провести в парламент страны лишь двух представителей. Несмотря на скромные электоральные результаты, именно она выступала в качестве главного возмутителя спокойствия в последние годы Второй республики. Ее боевики устраивали силовые акции против левых и их сторонников, периодически приводившие к гибели людей². В начале войны, до апреля 1937 г., Фаланга и ХОНС была лишь одной из ряда политических групп и партий, которые открыто выступили на стороне восставших военных. Она не была самой многочисленной и поэтому вряд ли могла претендовать на ведущие позиции. Значительно большую роль в годы республики играла СЕДА, которая имела широкую электоральную поддержку. Проблем Фаланге и ХОНС добавляло то, что в самом начале войны она осталась без руководителя. Хосе Антонио Примо де Ривера оказался в зоне,

² Шубин, 2018. С. 90.

которую республиканцы смогли удержать под контролем, и был расстрелян в ноябре 1936 г. Потеря руководителя и отсутствие массовой поддержки ослабляли партию как самостоятельную силу в рамках национальной зоны, но в то же время все это делало ее удобным инструментом для формирующейся власти Франсиско Франко. Отсутствие общепризнанного лидера позволяло легче отстранить тех, кто пришел на место Примо де Риверы. В то же время Фаланга и ХОНС, как и другие фашистские организации, предлагали в идеологическом плане смесь консервативного и революционного нарратива. В программе партии — «24 пунктах», опубликованных в 1934 г., — присутствуют призывы как к необходимости восстановления исторического величия страны, так и к национальной революции³. Это коррелировало с интересами разных групп, поддержавших мятежников. К этим факторам прибавлялось и то, что эта партия имела близкие контакты с немецкими и итальянскими фашистами, которые в ходе гражданской войны стали главными поставщиками военной помощи националистам. В результате Фаланга и ХОНС стала той платформой, на основе которой Франко решил объединить разрозненные политические силы в единую организацию⁴.

В апреле 1937 г. был издан декрет об унификации, который сливал все политические силы, выступившие на стороне режима, в единую партию. Этот акт окончательно порывал с партийной системой, которая все еще существовала в национальной зоне. В ней создавалась одна-единственная политическая сила, а все остальные оказывались под запретом⁵. Новая партия получила название невообразимой длины: «Испанская традиционалистская Фаланга и Хунты национально-синдикалистского наступления». В повседневной жизни ее, конечно, называли просто Фалангой. Она оказалась

³ El programa de Falange Española de las J. O. N. S. // ABC. 30 de noviembre, 1934.

⁴ Подробнее о причинах этого решения см.: Chueca, 1983.

⁵ BOE. 20 de abril, 1937.

под непосредственным контролем Франсиско Франко — такая ситуация будет сохраняться на протяжении всех лет его правления. Создание единой партии и передачу ее под полный контроль главе государства не все восприняли с энтузиазмом. Среди тех сил, которым предстояло объединиться, было множество недовольных. В старой Фаланге, как стали называть тех, кто был ее членом до декрета об унификации, против подчинения партии Франко выступил Мануэль Эдилья (Manuel Hedilla), который после гибели Примо де Риверы стал временным главой организации. За открытое возмущение он и его сторонники были арестованы и приговорены к смертной казни, замененной на тюремное заключение. Для Эдильи оно продолжалось до 1941 г.⁶ Недовольные были и среди карлистов. Фаль Конде, лидер самой их многочисленной фракции, находящийся в это время в Лиссабоне, объявил, что все, кто согласятся участвовать в новом объединении, будут исключены из партии «Традиционалистское причастие» (Comuni6n Tradicionalista, CT). Возмущение было особенно сильным в Наварре, где карлисты с момента своего возникновения в 1830-х гг. пользовались широкой поддержкой, а с началом гражданской войны им удалось получить почти полный контроль над этой территорией⁷. Несмотря на это, сопротивление удалось подавить — где репрессиями, где с помощью уступок или подкупа в виде хороших постов в формирующемся аппарате нового государства и единой партии.

Официальные документы провозглашали, что главной задачей Фаланги должно было стать посредничество между обществом и государством. Она должна была передавать государству «дух народа», а народу — государственное мышление через политико-моральные добродетели, то есть предполагалось взаимное влияние. На практике же единая партия стала органом государственного аппарата, позволявшим контролировать население с помощью формально ненасильственных практик, хотя в годы войны и первые пять

⁶ Подробнее об этих событиях см.: Thomas, 2013.

⁷ Martorell, 2008.

лет после нее Фаланга располагала своими вооруженными отрядами. Они получили название Национальной милиции, возникшей на основе объединения военных боевых подразделений старой Фаланги и карлистов. После декрета об унификации и до конца войны эти отряды выполняли функцию вспомогательных войск, которые в первую очередь обеспечивали порядок в тылу, но в случае необходимости могли быть отправлены и на передовую⁸.

Тыловая служба предопределила то, что Национальная милиция активно участвовала в репрессиях, проводимых националистами. Надо отметить, что особенно активно фалангисты расправлялись с теми, кого восставшие считали анти-Испанией, в первые месяцы гражданской войны⁹. Тем не менее, как отмечает испанский историк Карме Молинеро, хотя насилие было одной из функций партии, для режима были важнее другие ее задачи¹⁰. Наиболее значимой из них была идеологическая. Именно партия отвечала за разработку мировоззрения, которое Новое государство во главе с Франсиско Франко предлагало своим гражданам. Фалангистские идеи национал-синдикализма в значительной мере определяли то, как режим себя преподносил и что обещал построить. Помимо формирования идеологии, партия отвечала еще и за восприятие этих идей населением. Больше всего полномочий в этой сфере она имела в первые пять лет нахождения Франко у власти. В мае 1941 г. внутри партии был создан Вице-секретариат народного образования. Под его контроль перешла служба, отвечавшая за прессу и пропаганду. Прежде эти вопросы находились в компетенции Министерства национального образования. Примечательно, что в преамбуле закона об этих преобразованиях они преподносились как логичный шаг, необходимый для того, чтобы контроль за СМИ осуществляла та же инстанция, которая «разрабатывает

⁸ Casas de la Vega, 1977. P. 301.

⁹ Preston, 2011. P. 427-428.

¹⁰ Molinero Ruiz, 2013. P. 182.

политическую доктрину государства»¹¹. Однако следует учитывать, что это перераспределение функций между институтами отражало результаты внутренней борьбы. В мае 1941 г. разразился политический кризис, вызванный недовольством армии и монархистов чрезмерным усилением Серрано Суньера — шурина Франсиско Франко¹². Сам он сохранил должность министра иностранных дел, но его влияние значительно сократилось. Его доверенные люди лишились ряда постов в государственном аппарате. Передача контроля над СМИ партии при новой расстановке должностей означала, что Серрано Суньер потерял возможность контролировать прессу. В ведении Фаланги пресса и пропаганда оставались до 1945 г., когда их вернули под контроль Министерства национального образования¹³. Этот шаг был связан с желанием режима снизить значение партии как элемента, связывающего Испанию с фашистскими государствами, которые потерпели поражение во Второй мировой войне.

Дистанцирование от Германии и Италии началось задолго до окончания боевых действий. Этот шаг был предопределен осознанием того, что страны «оси» начали проигрывать. В сентябре 1943 г. после ряда побед СССР на восточном фронте и падения Муссолини Франко объявил, что Фаланга должна именоваться теперь Движением¹⁴. После войны в принятой в 1945 г. «Хартии испанцев» (своеобразной конституции, которая декларировала права и свободы) она не удостоилась ни одного упоминания¹⁵. Несмотря на потерю ряда функций, партия оставалась важным инструментом режима по индоктринации населения. Помимо непосредственного контроля над СМИ, который был у Фаланги с 1941 по 1945 гг., этой цели служила и разветвленная сеть организаций, призванная охватывать основные группы населения.

¹¹ BOE. 22 de mayo, 1941.

¹² Подробнее о кризисе мая 1941 г. см.: Sáez Aznar, 2017. Pp. 405-415.

¹³ BOE. 28 de junio, 1945.

¹⁴ Payne, 1999. P. 322.

¹⁵ Fuero de los españoles // BOE. 18 de junio, 1945.

Для приобщения рабочих к идеологии режима, а также для решения их проблем создавалась разветвленная сеть профсоюзов — вертикальных синдикатов. Они должны были преодолеть классовое противостояние. За их деятельность отвечала партия, хотя в 1938 г. было создано Министерство синдикалистских организаций и действия (*Ministerio de Organizaci3n y Acci3n Sindical*)¹⁶. Тем не менее именно в рамках Фаланги разрабатывались правовые нормы, определившие деятельность синдикатов, она же получила основные рычаги управления. Так, в соответствии с Хартией труда — одним из основополагающих франкистских законов — все лидеры синдикатов обязаны были быть членами партии¹⁷. Дублирование функций и перекрестное подчинение — министерству и Фаланге — довольно быстро стало проблемой. С 1939 г. вся деятельность профсоюзов была передана под контроль Национальной делегации синдикатов, которая подчинялась партии. Такая структура сохранялась на протяжении всего первого франкизма.

Отдельно в рамках партии существовала «Женская секция Фаланги». Она появилась еще в 1934 г., но представляла собой небольшую группу сторонниц партии во главе с Пилар Примо де Ривера — сестрой основателя Фаланги. После декрета об унификации «Женская секция» поднялась до уровня одной из национальных делегаций. Вместе с тем она полностью подчинялась центральным органам партии. Эта ситуация была характерна как для общеиспанского, так и для регионального уровня. В первую очередь это проявлялось в том, как происходили назначения. На местах провинциальные руководители партии предлагали кандидатур на посты. Должности в центральном аппарате подразделения также назначались руководством партии. Впоследствии провинциальный представитель «Женской секции Фаланги» был подотчетен местному руководителю партии¹⁸.

¹⁶ Cenarro Lagunas, 2013. P. 205-206.

¹⁷ *Fuero del Trabajo* // BOE. 10 de abril, 1938.

¹⁸ Enders, 1992. P. 676.

После войны секция, во многом благодаря настойчивости своей руководительницы, смогла взять под свой контроль всех женщин, имеющих отношение к партии, хотя до этого они могли подчиняться и другим подразделениям: например, «Социальной помощи» или «Молодежному фронту» (подробнее о нем ниже). Декрет конца декабря 1939 г., который уточнял функционал секции, подтверждал, что именно она отвечает за политическое воспитание и образование женщин, и окончательно отдавал под контроль Пилар Примо де Ривера женскую социальную службу¹⁹. Это была обязательная работа в различных социальных органах для женщин от 17 до 35 лет, введенная в 1937 г. по образцу воинской повинности. От нее освобождались замужние, вдовы, матери, а также те, кто имел проблемы со здоровьем²⁰. До 1939 г. эта служба находилась в ведении «Социальной помощи», созданной Мерседес Санс-Бачильер, вдовой основателя ХОНС Онесимо Редондо.

Между Мерседес Санс-Бачильер и Пилар Примо де Ривера был длительный конфликт, вызванный спором о том, кому должна подчиняться женская социальная служба²¹. Выйдя победительницей в этой борьбе, Пилар Примо де Ривера получила возможность в той или иной мере контролировать значительную часть женского населения Испании. В первую очередь, это касалось тех, кто хотел сделать карьеру. Прохождение службы было обязательным условием для женщин, которые стремились занять ту или иную должность во властных структурах или получить какую-либо специальность²². Длительность работы составляла шесть месяцев, но ее можно было прерывать. Эта повинность просуществовала до самого конца режима, но постепенно корректировалась. Если в годы войны ее основной целью была мобилизация женщин для помощи в госпиталях, то на

¹⁹ BOE. 29 de diciembre, 1939.

²⁰ BOE. 11 de noviembre, 1937.

²¹ Подробнее об их отношениях см.: Preston, 2003.

²² BOE. 11 de noviembre, 1937.

протяжении 1940-х гг. в ней все большее значение приобретал воспитательный и образовательный элемент.

Декрет 31 мая 1940 г. разделял обязательный период в шесть месяцев на две части: образовательную и непосредственную службу в социальных учреждениях. Первая предполагала прохождение курсов морального воспитания, домашних и социальных обязанностей²³. Мер принуждения для уклонисток предусмотрено не было. Этот пробел исправили в 1942 г.: новым декретом вводился сертификат о прохождении этой службы, без которого нельзя было получить государственную должность. Частные же предприятия, нанимая женщин, должны были проверять у них наличие этого документа. Если оказывалось, что работница была принята на должность без сертификата, фирме грозил штраф в 55 тыс. песет²⁴. В результате без прохождения социальной службы женщинам было почти невозможно устроиться на работу. Декрет 1944 г. делал сертификат обязательным для получения женщинами паспорта и водительских прав. Без него они не могли вступать в спортивные и культурные ассоциации²⁵. Все это создавало дополнительные препятствия для женщин, если они хотели заниматься чем-то помимо домашнего хозяйства. Те, кто не хотел оставаться дома, должны были активно участвовать в структурах, подконтрольных «Женской секции». Такая ситуация сохранялась на протяжении всего первого франкизма.

Большую роль Фаланга отводила также воспитанию подрастающего поколения. Первая единая организация для этой цели появилась в 1937 г., сразу после издания декрета об унификации. И так же, как и в случае со взрослыми партиями, она возникла в результате объединения молодежных организаций: фалангистской «Стрелы» и карлистской «Пелайцы» (Pelayos). В 1940 г. она была преобразована в «Молодежный фронт», который будет существовать до 1977 г.

²³ Подробнее об этом см.: Rebollo Mesas, 2001. P. 297-316.

²⁴ BOE. 12 de diciembre, 1941.

²⁵ Decreto por el que se reforma el "Servicio Social de la Mujer" // BOE. 23 de febrero, 1944.

В него автоматически записывали всех учащихся частных и государственных школ с семи лет независимо от пола. Мальчики состояли в нем либо до призыва на военную службу, либо до поступления в высшее учебное заведение. Там они становились членами «Испанского университетского синдиката» (*Sindicato Español Universitario*). Девушки числились в «Молодежном фронте» до 16 лет, причем работа с ними находилась в сфере ответственности «Женской секции Фаланги». Основная задача молодежной организации заключалась в политическом образовании детей и подростков, воспитании их в соответствии с духом и доктриной партии. Однако этим работа не ограничивалась. Фронт отвечал также за спортивное и физическое воспитание, предвоенную подготовку для мальчиков и домоводство для девочек, помогать развивать религиозное образование. Для этого необходимо было создавать различные летние лагеря, курсы, проводить специальные занятия²⁶. Все это должно было способствовать социализации детей и подростков и прививанию им ценностей франкистского общества.

«Молодежному фронту» призвана была помогать вся система образования, в которую интегрировались его структуры. Так, в законе о начальном образовании 1945 г. подчеркивалось, что одной из его задач является укрепление в учениках «любви и идеи служения родине в соответствии с принципами Национального движения»²⁷. Добиваться этого предполагалось с помощью школьного предмета «Формирование национального духа» (*Formación del Espíritu Nacional, FEN*)²⁸. За проведение этих уроков отвечала партия²⁹. В сферу ответственности Фронта входили также уроки физкультуры. Вне классов он проводил и обязательные для

²⁶ BOE. 06 de diciembre, 1940.

²⁷ Ley de 17 de julio de 1945 sobre Educación Primaria // BOE. 18 de julio, 1945.

²⁸ Предмет также назывался «политическое формирование», «социально-гражданское воспитание».

²⁹ Fuertes Muñoz, 2019. Pp. 115-130.

членов марши, соревнования и «спортивные воскресенья». Несмотря на формально большие полномочия этой организации, историки скептически смотрят на результаты ее работы. Один из первых ее исследователей Саес Марин отмечал, что у Фронта не было ни четких целей, ни средств их достижения³⁰. Поголовная запись всех детей приводила к тому, что понять, насколько реально молодежь поддается индоктринации, было невозможно. Для работы с таким большим количеством детей не хватало ни преподавательских кадров, ни образовательных материалов³¹. Критически оценивают работу этой организации и ряд других историков³².

Тем не менее некоторые исследователи³³ считают, что главный успех «Молодежного фронта» заключался в том, что он создавал ряд социальных практик, которые становились частью повседневной жизни школьников независимо от того, насколько они были в этом заинтересованы. Благодаря этому ученики оказывались включенными в фалангистский мир. Достигалось это через политические ритуалы, которые пронизывали процесс обучения. Например, школьный день начинался с церемонии поднятия флагов. В присутствии всей школы, в том числе директора, водружалось знамя Испании. Это делал участник церемонии с самым высоким рангом. После этого поднимался флаг Движения, что доверялось либо представителю партии, либо чем-то проявившему себя ученику. Происходило это под гимн партии «Лицом к солнцу». Затем зачитывался лозунг дня. В конце занятий проходила церемония спуска флага. Она дополнялась чтением молитвы в честь павших и Хосе Антонио, о которых директор или другое официальное лицо говорил, что они умерли за «Бога, Испанию и национал-синдикалистскую революцию»³⁴. Церемония могла

³⁰ Sáez Marín, 1988.

³¹ Cenarro Lagunas, 2013. P. 213.

³² Cruz Orozco, 2001; Alcoba, 2002.

³³ Подробнее об этом см.: Mauri Medrano, 2016.

³⁴ Mandos. Julio de 1954. P. 485.

несколько варьироваться в разные года, но она сопровождала испанских детей на протяжении всего первого франкизма.

Подобные ритуалы существовали и в повседневной жизни взрослых, хотя для них фалангистских церемоний было предусмотрено значительно меньше. В основном они устраивались по случаям, когда государство стремилось продемонстрировать себе, миру и соотечественникам широкую поддержку со стороны населения. Церемонии и ритуалы, с которыми взрослые сталкивались намного чаще, были связаны прежде всего с церковью.

Несмотря на свое могущество, партия на протяжении первого франкизма не обладала монополией на идеологический контроль над обществом. И хотя она доминировала в вопросах организации досуга и политического воспитания населения, параллельно существовали и другие структуры, которые выполняли схожие функции. Главной среди них была католическая церковь. После начала гражданской войны подавляющая часть прелатов поддержала восставших, что неудивительно, ведь те провозглашали возрождение религиозности³⁵. 30 сентября 1936 г. епископ Саламанки Пла-и-Даниэль опубликовал пасторское послание «Два города», своим названием отсылавшее к труду Блаженного Августина «Град Божий». Епископ утверждал, что «светская Испания уже не есть Испания». Чтобы ее победить, нужна очистительная война, «крусада» (крестовый поход): «Внешне она носит характер гражданской войны, но в действительности это крестовый поход. Это был мятеж, но его целью было не нарушение, а восстановление порядка, сторонницей которого всегда являлась испанская церковь»³⁶. 1 июля 1937 г. появилось уже коллективное послание епископов Испании, в котором церковные иерархи одобрили основные идеи, изложенные Пла-и-Даниэлем. В результате в годы франкизма церковь, по крайней мере, большая ее часть, почти сразу стала выполнять идеологическую функцию. Она легитимизировала восстание,

³⁵ Подробнее об этом см.: Fernández García, 1985.

³⁶ Pla Y Deniel, 1949.

делая его не просто борьбой за власть, а божественной миссией по спасению веры и испанского народа. После войны религиозные институты продолжили играть важную роль во франкистском обществе. Церковь снова стала частью государства и начала получать деньги из бюджета³⁷. «Хартия испанцев», принятая в 1945 г., официально провозгласила католицизм государственной религией³⁸. Церковь в ответ поддерживала различные идеологические проекты режима. Так, например, она активно участвовала в создании и в работе монументального комплекса «Долина павших», посвященного гражданской войне³⁹.

Церковь влияла на повседневный быт испанцев, возможно, больше, чем партия. Если Фаланга требовала простого согласия с официальной доктриной и довольно формального участия в ритуальных практиках, то церковь активно контролировала обыденную жизнь с помощью норм и законов. Степень влияния церкви прослеживается уже в том, что официальные документы в своих преамбулах ссылались на глубоко религиозный характер страны. Например, Хартия труда — один из ключевых законов франкизма — начиналась словами: «Возобновляя Католическую Традицию социальной справедливости и гуманизма...»⁴⁰ Тем не менее для простых испанцев важнее были не пафосные слова, а то, что франкистский режим постарался устранить нормы и законы, которые на практике делали Испанию светским государством. Ярче всего это проявилось в матримониальных вопросах. Еще в ходе войны в марте 1938 г. был отменен закон 1932 г., вводивший гражданские браки. Более того, все союзы, заключенные за шесть лет его действия без участия церкви, признавались недействительными⁴¹. Светский брак не запрещался полностью: его могли заключить при условии, что оба супруга не были

³⁷ Núñez de Prado, 2014. P. 103.

³⁸ Fuero de los españoles // BOE. 18 de julio, 1945.

³⁹ Гранцева, 2019.

⁴⁰ Fuero del trabajo // BOE. 10 de marzo, 1938.

⁴¹ BOE. 30 de marzo, 1938.

католиками. Для подтверждения этого статуса необходимо было представить документы, доказывающие принадлежность к другой религии или отсутствие крещения⁴². Этот набор требований делал процедуру гражданского брака чрезвычайно сложной. Еще сложнее обстояло дело с разводом. После войны с сентября 1939 г. был отменен республиканский закон о разводах⁴³. Такой процедуры во франкистской Испании в принципе не предусматривалось. В результате церковь получила полный контроль над такой важной частью жизни, как матримониальные отношения.

Огромную роль церковь получила и в сфере образования. В этой области реформы, направленные на возвращение религиозного контроля, стали проводиться почти сразу после начала гражданской войны. Уже в сентябре 1936 г. в одном из первых распоряжений националистов в сфере образования подчеркивалось: «Национальная школа перестала быть светской». Этим же распоряжением в школьные программы был включен обязательный курс религии и священной истории⁴⁴. С апреля 1937 г. стало обязательным размещать изображение Девы Марии над входом в школу, причем предпочтение следовало отдавать образу «Непорочное зачатие». Религиозной стала и форма приветствия, используемая в образовательных учреждениях. На входе дети должны были приветствовать учителей фразой «Ave María Purísima» («Радуйся, чистейшая Мария»), а в ответ звучало: «Sin pecado concebida» («Без греха зачавшая»)⁴⁵. В 1938 г. был одобрен закон о среднем образовании, в первом пункте которого значилось, что оно должно основываться на фундаменте религии, патриотизма и гуманизма⁴⁶. Не избежали церковных занятий и учителя. Чтобы они соответствовали

⁴² BOE. 10 de marzo, 1941.

⁴³ Ley de 23 de septiembre de 1939 relativa al Divorcio // BOE. 05 de octubre, 1939.

⁴⁴ BOE. 24 de septiembre, 1936.

⁴⁵ BOE. 10 de abril, 1937.

⁴⁶ Sobre reforma de la Enseñanza Media // BOE. 23 de septiembre, 1938.

столь высокой миссии, для них организовывались курсы повышения квалификации, обязательные для посещения. На них читались лекции о религиозной культуре и истории Испании⁴⁷. Церковный контроль над образованием был сильнее в сельской местности. Если в городах за работу школ отвечали алькальды (мэры), то в деревнях это поручалось местным приходским священникам⁴⁸.

Роль церкви вне больших городов традиционно была значительной. В годы франкизма она стала еще одной опорой режима наряду с армией и партией. В сравнении с ними у религиозных институтов в период первого франкизма было преимущество. Фаланга, которая до гражданской войны была небольшой партией, начала проникать во все уголки страны лишь в ходе конфликта, да и произошло это «сверху», по распоряжению победителей. Государственный аппарат в тех частях Испании, которые находись в республиканской зоне, надо было создавать заново, так как все местные чиновники были под подозрением. Церковь же имела давно сформировавшуюся и разветвленную систему приходов, которая проникала в самые отдаленные деревни и селения. Поэтому в период первого франкизма церковь в сельской местности давала возможность приобщать население к идеям режима. При этом само государство контролировало церковную структуру, так как правительство получило право представлять кандидатов на епископские должности для утверждения Ватиканом. В большинстве случаев церковные иерархи и администрация на местах тесно сотрудничали на протяжении всего первого франкизма. В отдельных случаях могли возникать конфликты, но они были связаны с конкретными ситуациями⁴⁹. Систематические разногласия существовали между партией и церковью в сфере образования, так как в этой области пересекались их зоны ответственности. Острота противостояния снизилась после окончания Второй мировой

⁴⁷ BOE. 01 de agosto, 1939.

⁴⁸ BOE. 07 de julio, 1939.

⁴⁹ Moreno Fonseret, 2002.

войны вследствие того, что режим постарался отодвинуть свой фалангизм на задний план и выдвинуть вперед свой католицизм.

После 1945 г. различные организации, связанные с церковью, укрепляют свое влияние. Это было связано прежде всего с усилением «Национальной католической ассоциации пропагандистов» (*Asociación Católica Nacional de Propagandistas*, ACdNP). Это была светская организация, возникшая в начале XX в. с целью пропаганды католицизма среди масс. В годы гражданской войны ее представители тесно сотрудничали с националистами, а после завершения боевых действий участвовали в управлении страной. За ними на протяжении почти всего первого франкизма было закреплено Министерство национального образования: с 1939 по 1951 гг. его возглавлял Хосе Ибаньес Мартин. Затем его сменил Хоакин Руис Хименес (1951–1956). Финансовое ведомство в короткий период с 1939 по 1941 гг. возглавлял Хосе Ларрас Лопес. Во второй половине 1940-х гг. представители ACdNP еще больше укрепились в правительстве. В 1945 г. пост министра иностранных дел получил Мартин Альберто Артахо. Ему приходилось искать пути выхода из международной изоляции, в которую Испания попала после разгрома стран «оси». И этого он смог добиться к концу 1940-х гг., когда значительно улучшились отношения с США, которым в условиях холодной войны нужны были новые союзники. Достижением Артахо в должности министра иностранных дел стал конкордат с Ватиканом, заключенный в 1953 г. Этот документ имел большое значение для внешней политики Испании: он расценивался как важнейший шаг на пути к нормальному международному положению страны. Во внутренней политике этот договор не привносил ничего нового — он лишь фиксировал ту ситуацию тесного сотрудничества церкви и государства, которая сложилась в условиях франкистского режима⁵⁰.

Помимо «Ассоциации пропагандистов», во второй половине 1940-х гг. распространились и другие светские католические

⁵⁰Hierrezuelo Conde, 1999. P. 55.

организации, которые занимались работой с массами. Эти задачи ставило перед собой прежде всего «Католическое действие» (Acción Católica), которое появилось еще в 1920-е гг.⁵¹ После окончания Второй мировой войны в рамках этой организации возникает «Рабочее братство Католического действия» (Hermandad Obrera de Acción Católica). Создается ряд молодежных организаций, которые в итоге объединяются в «Христианскую рабочую молодежь» (Juventud Obrera Cristiana). Первоначально все они действовали в рамках существующих фалангистских организаций. Задача католических структур состояла в том, чтобы усилить религиозную составляющую этих институций. Тем не менее по мере развития режима все больше проявлялась тенденция к образованию самостоятельных католических профсоюзов⁵², хотя эти стремления так и не были осуществлены.

Итак, в период первого франкизма режим опирался на ряд институтов, которые помогали ему управлять страной. Главными среди них были церковь и партия. В первые десятилетия существования режима они выполняли схожую роль: идеологическое воспитание населения. Фаланга отвечала за разработку национал-синдикалистских принципов и прививание их жителям. С этими целями была создана разветвленная сеть организаций, охватывающая рабочих, женщин и молодежь. Церковь, в свою очередь, занималась воспитанием религиозности населения, а также отвечала за бытовую мораль: вступление в брак было вопросом исключительно церковной компетенции. Вместе с тем в разное время церковь и партия имели разное значение в рамках франкизма. До середины 1940-х гг. режим отдавал предпочтение Фаланге, а затем на первый план вышли католические структуры, чьи представители заняли важные министерские посты. Это не означало, что партия была совсем отодвинута на задний план. Эту ситуацию можно сравнить с

⁵¹ Об истории организации см.: Montero García, 2005.

⁵² Mauri, 2012.

перемином с ноги на ногу, когда вес государственного организма переносился с партии на церковь. В результате национал-синдикалистская доктрина была мягко и незаметно заменена на национал-католицизм.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Гранцева. Е. О.* Идеология, запечатленная в архитектуре. «Долина павших» и другие проекты франкистской эпохи // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. Вып. 24. С. 105-122. Granceva. E. O. Ideologiya, zapechatlennaya v arhitekture. «Dolina pavshih» i drugie proekty frankistskoj epohi // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2019. Vyp. 24. S. 105-122. [Ideology embodied in architecture. "Valley of the Fallen" and other projects of the Francoist era]
- Шубин А.В.* Великая испанская революция 1931-1939 гг. Москва: Либроком, 2018. Shubin A.V. Velikaja ispanskaja revoljucija 1931-1939 gg. Moskva: Librokom, 2018. [The great Spanish revolution].
- Alcoba A.* Auge y ocaso del Frente de Juventudes. Madrid: Editorial San Martín, 2002
- Casas de la Vega R.* Las milicias nacionales. Vol. 1. Madrid: Editora Nacional, 1977.
- Cenarro Lagunas A.* Encuadramiento y consenso en la obra del Movimiento: mujeres, jóvenes, obreros // Falange las culturas políticas del fascismo en la España de Franco (1936-1975). Vol. 1 / Ruiz Carnicer M. A. (ed.) Zaragoza: Instituto "Fernando El Católico", 2013.
- Chueca R.* El Fascismo en los comienzos del régimen de Franco. Un estudio sobre FET-JONS. Madrid: CIS, 1983.
- Cruz Orozco J. I.* El yunque azul. Frente de Juventudes y sistema educativo. Razones de un fracaso. Madrid: Alianza, 2001.
- Enders V. L.* Nationalism and feminism: The Seccion Femenina of the Falange // History of European Ideas. 1992. Vol. 15. Iss. 4-6. Pp. 673-680.
- Fernández García A.* La Iglesia española y la Guerra Civil // Studia historica. Historia contemporánea. 1985. № 3. Pp. 37-74.

- Fuertes Muñoz C.* La educación política franquista en la enseñanza media: una mirada desde abajo a la formación del espíritu nacional (Valencia, c. 1955-c. 1975) // *Historia social*. 2019. № 94. Pp. 115-130.
- Hierrezuelo Conde G.* La Autofinanciación de la Iglesia Católica y las demás confesiones religiosas en la libertad e igualdad religiosas. Tesis doctoral. Universidad de Málaga, 1999.
- Martorell M.* Navarra 1937-1939: el fiasco de la Unificación // *Príncipe de Viana*. 2008. № 244. Pp. 429-458.
- Mauri Medrano M.* Frente de juventudes y escuela: la construcción del imaginario social de la juventud durante el franquismo (1940-1960) // *Historia de la educación: Revista interuniversitaria*. 2016. № 35. Pp. 321-334.
- Mauri M.* Los Movimientos Obreros Católicos bajo el Franquismo ¿una "oposición tolerada"? // *No es país para jóvenes / Ibarra Aguirregabiria A. I. (coord.)*. Vitoria-Gasteiz: Universidad del País Vasco, 2012.
- Moliner Ruiz C.* Falange y la construcción del régimen, 1939-1945. La búsqueda de unas bases sociales // *Falange, las culturas políticas del fascismo en la España de Franco (1936-1975)*. Vol. 1 / *Ruiz Carnicer M. A. (ed)* Zaragoza: Instituto "Fernando El Católico", 2013.
- Montero García F.* Origen y evolución de la acción católica española // *Clericalismo y asociacionismo católico en España, de la Restauración a la Transición : un siglo entre el palio y el consiliario / López Villaverde A. L., Botti A., Cueva Merino J. (coords.)* Cuenca: Universidad de Castilla La Mancha, 2005. Pp. 133-159.
- Moreno Fonseret R., Moreno Seco M.* Poder local e iglesia en el primer franquismo // *Spagna contemporanea*. 2002. № 22. Pp. 135-156.
- Núñez de Prado S.* El papel de la iglesia en la configuración del franquismo // *La albolafia: revista de humanidades y cultura*. 2014. № 1. Pp. 97-114.
- Payne S.* *Fascism in Spain, 1923–1977*. Madison: University of Wisconsin Press, 1999.

- Pla Y Deniel E.* Escritos pastorales. Las dos ciudades: Carta pastoral a los diocesanos de Salamanca (30-9-1936), tomo II. Madrid: Ediciones Acción Católica Española, 1949. Pp. 95-142.
- Preston P.* Doves of War: Four Women of Spain. Boston: Northeastern university press, 2003.
- Preston P.* El holocausto español: odio y exterminio en la Guerra Civil y después. Madrid: Debate, 2011.
- Rebollo Mesas P.* El Servicio Social de la mujer de Sección Femenina de Falange su implantación en el medio rural // Nuevas tendencias historiográficas e historia local en España / Ruiz Carnicer M.A., Frías Corredor C. (coords.). Zaragoza: Instituto de Estudios Altoaragoneses, 2001. Pp. 297-316.
- Sáez Aznar G.* La caída del serranismo en gobernación. Una visión renovada de la crisis de mayo de 1941 // La Historia: lost in translation? / González Madrid D. A., Manuel Ortiz Heras M., Sisinio Pérez Garzón J. (coords.). Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha, 2017. Pp. 405-415.
- Sáez Marín J.* El Frente de Juventudes. Política de juventud en la España de la postguerra (1937- 1960). Madrid: Siglo XXI, 1988.
- Thomas J. M.* El gran golpe. El "caso Hedilla" o cómo Franco se quedó con Falange. Barcelona: Debate, 2013.